

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

СЕЛЬСКО-ГОРОДСКАЯ МИГРАЦИЯ В БУРЯТИИ: ПРОБЛЕМА СКВОТТЕРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В результате социально-экономического кризиса 90-х годов XX в., который особенно больно ударил по деревне, в город Улан-Удэ, столицу Бурятии устремился массовый поток сельских мигрантов. Неспособность города принять сельских мигрантов, обеспечить всех жильем и работой, привела к появлению на окраинах Улан-Удэ сквоттерских поселений, так называемых «нахаловок».

Сквоттерские поселения, которые известны в мире под разными названиями: *Favelas* в Бразилии, *Barong-Barong* на Филиппинах, *Gesekundu* в Турции и т. д., представляют из себя незаконные поселения, вокруг городов Третьего мира.

В докладе я хотел более подробно рассмотреть один из аспектов моего исследования: взаимоотношения населения «нахаловок» с городскими властями Улан-Удэ, которые можно охарактеризовать как конфликтные. Сельские мигранты перевозят с собой свои деревенские дома и ставят их без разрешения городских властей, захватывая государственную землю, незаконно подсоединяются к электросетям и т. д. На июнь 2005 г., по данным мэрии, в Улан-Удэ числилось около 6400 домов построенных незаконно. В этих поселениях, по неофициальным данным, проживают от 15 до 20 тыс. человек (всего в Улан-Удэ, по данным переписи 2002 г., проживают 359,4 тыс. человек). Городская администрация отказывается юридически признавать «нахаловки», мотивируя это, во-первых, тем, что многие «нахаловки» строятся либо в лесозащитной полосе города, либо в затопляемой зоне, а некоторые и в шумовой зоне (территория аэропорта); во-вторых, тем, что они не прошли соответствующих процедур купли-продажи земли и ее оформления в частную собственность или в аренду. Так, в частности, позицию городских властей по этому острому вопросу высказал начальник управления архитектуры города Владислав Итыгилов: *«... те граждане, которые у нас самовольно захватили участки и самовольно возвели дома, они пусть не надеются, что будет узаконение, это одно-*

Карбаинов Николай Иванович — аспирант факультета социологии СПбГУ (e-mail: n_karbainov@mail.ru)

значно, это позиция администрации. И мы будем с этим явлением вести борьбу до конца. Непозволительно эти вещи делать. Мы представляем, что такой закон. Вот Гражданский кодекс РФ, статья 222, говорится о том, что самовольно возведенные дома подлежат сносу». Городские власти предлагают следовать по легальному пути строительства индивидуального жилья — покупать землю на торгах или брать ее в аренду. До 2002 г. городские власти не применяли карательных мер к самовольщикам, три последних года сносили только столбы, заборы и недостроенные дома. В 2005 г. мэрия решила сносить все незаконно построенные дома. Власти пытаются бороться с «нахаловками» через суд. В ответ жители «нахаловок» разворачивают борьбу за юридическое признание прав на дома и земельные участки.

Переезжая в Улан-Удэ, сельские мигранты, которые оседают в «нахаловках», испытывают серьезные трудности — у них нет городской прописки, а вследствие этого они, например, не могут лечиться в муниципальных больницах. Также в «нахаловках» отсутствует вода, электричество. Переселенцы вынуждены незаконно, подсоединятся к электросетям. Так в качестве примера можно привести ситуацию, возникшую на улице Агинской, расположенной в «нахаловке» пос. Солдатский (кстати, ни на одной карте Улан-Удэ эту улицу вы не найдете). Жильцы улицы на собственные деньги построили столбы электропередач, но «Энергосбыт» отказывается проводить электричество. Сейчас на улице Агинской можно наблюдать следующую картину: вдоль улицы стоят электростолбы без проводов, а электричество в дома переселенцев идет по проводам, которые тенутся по земле, разумеется, незаконно.

В ходе полевого исследования меня очень заинтересовал вопрос об отношении к собственности на землю у жителей «нахаловок». Так во многих интервью выявляется общий нарратив: государственная земля, которую захватывают поселенцы, воспринимается как «ничейная земля». А после того как поставлен дом и огорожен участок, ее начинают воспринимать как «собственность». Но то, что вкладывают в это понятие поселенцы, радикально не совпадает с правовым пониманием собственности, которое отстаивает городская власть. Так для примера можно привести ситуацию, которая сложилась в одной из «нахаловок» (район Новая Комушка). Мигранты захватили землю, одну часть которой город отдал в аренду шаманской организации «Тэнгэри», а другую компании «Роксан».

После захвата земли и постройки на ней дома, некоторые поселенцы ее продают, а самое главное находятся покупатели, те же сельские мигранты.

Так исследование показывает, что важную роль в процессе миграции и адаптации в городских условиях для мигрантов играют родственно-земляческие связи. С одной стороны город выступает для сельских мигрантов как *«чужое место»*, а с другой стороны городское пространство пронизано сетями родственно-земляческих отношений. Так многие информанты отмечают, что переезд в Улан-Удэ был бы невозможен без поддержки родственников, земляков. При этом очень важно учитывать, то, что понятие «родственник» у бурят шире, чем аналогичное понятие у русских. Например, если троюродный брат для бурята — это *«очень близкий родственник»*, то для русского — *«дальний родственник»*. У каждого мигранта есть родственники в Улан-Удэ, которые *«должны помогать»* и реально оказывают поддержку, например, при строительстве дома, устройстве на работу и т. д., используя ту же систему родственно-земляческих отношений. В «нахаловках» сельские мигранты предпочитают селиться рядом с родственниками и земляками, в свою очередь, подтягивая в город оставшихся в деревне. В результате возникают своеобразные «земляческие кварталы».